

Глава 1

Разговор за ужином

а грядке любви, добра и умения прощать всегда вырастают прекрасные плоды счастья. А если тебе вместо красивого платья подарили старую книжку, надо непременно обрадоваться и сказать: «Спасибо!» Нельзя впускать в сердце злость, потому что она приносит горе.

Куки посмотрела на Черчиля, который произнес эту фразу, и обиженно протянула:

— Почему?

— Что «почему», дорогая? — поинтересовалась Муля, ставя на стол большой чайник с какао.

— Аманда обманщица, — заняла Куки, — она сказала: «Ты такая хорошая мопсишка, умница. Если сможешь привести в порядок мебель в моей гостиной, я подарю тебе на день рождения платье. Выбери сама любое, вот журнал с образцами».

Куки шмыгнула носом.

— Я две недели буфеты Аманды оттирала! Они все в завитушках! Хозяйка из спальни кричала: «Ватной палочкой пыль из загогулин выковыривай!»

— Ужас! — ахнула Жози. — Куки, ты, наверное, устала!

— Все когти сбила, — пожаловалась рассказчица.

— Так вот где ты по вечерам пропадала! — догадалась Зефирка. — А я все голову ломала: почему Куки ко мне не пристаёт. Дорогая, все знают, что Аманде верить нельзя. Она лентяйка! И врунья!

— Зефирка! — возмутилась Феня. — Что ты говоришь?

— Правду, — ответила лучшая портниха Прекрасной Долины, — правду, только правду, ничего, кроме правды, и ни капли лжи!

Феня округлила глаза.

— Детям нельзя объяснять истинное положение вещей.

— Нам надо лгать? — тут же влезла в беседу Мафи. — Фенюша, ты же постоянно твердишь: «Врать нехорошо!»

Хранительница библиотеки и архивист Прекрасной Долины постучала лапкой по столу.

— Мафи! Сообщать неполную информацию не означает лгать. В щенках необходимо культивировать уважение к старшим.

— Ой! Это больно, — поежилась Мафи.

— Почему? — изумилась Фенечка. — Смысл сказанного мной таков: малыши должны видеть только хорошие стороны родителей, знать, что они трудолюбивые, честно работают, воспитанны, не совершают глупостей. У всех есть недостатки, однако до поры до времени их лучше прятать от юного поколения. Неокрепшая детская душа...

— Аманда нам не родственница, — возразила Мафи, — ты сейчас сказала: культивировать! На соседней улице живет кошка Ириска, в мире людей

она бережет Инну, Тимошу и их папу, семью из города Барнаул. У Ириски есть культиватор, она им землю рыхлит, когда грядки делает. Наверное, щенятам больно, когда по ним таким агрегатом ездят! Он тяжелый, с лезвиями! Со мной этого не надо делать.

Феня кашлянула.

— Мафичка! Глагол «культивировать» имеет несколько значений, в том числе: выращивать, создавать, воспитывать. Я сказала «культивировать уважение к старшим», то есть воспитывать чувство восхищения своими родственниками. Культиватор тут ни при чем. Понимаешь?

— Ну... — протянула Мафи, — выбирай, пожалуйста, слова попроще!

— Зачем его воспитывать? — пропищала Жозефина.

— Щенка? Взрослые научат его хорошему, — включилась в разговор Капитолина, — а самой тебе в голову ерунда прилетит. Помнишь, как вы с Люцией решили прыгнуть в речку с самого высокого дерева? Нехорошо получилось, воды было мало. Очень сильно тогда Люция ушиблась, да и ты тоже.

— Зачем уважение воспитывать? — уточнила Жози. — Оно само собой возникает, если старший такой, как, например, Муля. Она никогда не кричит, не дерется, если что спросишь, подробно ответит, кексом угостит. От нее любовь течет, я ее ощущаю. Я Мулечку уважаю без всякого воспитания. Аманда же злюка. Вчера я на улице с ней встретила, пуделиха вмиг зарычала: «Хорошие мопсята не носят юбки выше коленей». Я вежливо спросила: «Почему? Чем моя одежда плоха? Очень красивая даже. Ее Зефирка сшила!» Аманда зубы оскалила: «Я старше, изволь слушать

мои умные речи. Сними юбку немедленно! И больше не носи! Не спорь! Нельзя с теми, кто тебя намного старше, в пререкания вступать». Пришлось снять юбочку.

— На улице? — захихикала Мафи. — Эх, жаль, я не видела.

— Жози! — ахнула Феня. — Как ты могла столь глупо поступить! Раздеться на улице!

— С голой попой не очень прилично при всех бегать, — заметила Марсия.

— Интересно узнать про реакцию Аманды, — задумчиво протянула Капитолина.

— Она меня по затылку треснула лапой, — сообщила Жози, — завопила: «Не смей над старшими издеваться!» Ну вот как ей угодить? Сделала же, как пуделиха велела! Сама сказала: «Сними юбку немедленно!» Я это выполнила и затрещину получила!

— Мама! — возмутилась Куки. — Почему противная Аманда Жози стукнула?

— Детей бить нельзя, — поежилась Мафи, — даже если они тебя до обморока довели!

— Кстати, попа у меня не голая была, — сказала Жози, — в красивых панталончиках, с кружевами!

— Все знают, какая Аманда злая, — вздохнула Зефирка.

— И врунья, — снова вставила свое слово Мафи, — пообещала бобру Харитону за красивый заборчик банку варенья. Харитоша целую неделю доски грыз, изгородь для пуделячьего сада сделал прекрасную. И получил от Аманды... пустую стеклянную банку! Она ему сказала: «Чего ты расстроился? Я предупредила: «Дам тару для варенья». Вот ты и получил ее!» Харитон ей в ответ: «Нет. Речь шла о банке с вареньем». И...

— Даже если Аманду все старшие уважать заставят, я этого делать не стану, — заявила Куки. — А если старшие прикажут разуважать Мулю, то я всех взрослых метлой побью! Тот, кто ругает маму, — мой личный враг!

— И правильно! — воскликнула Марсия.

Феня подпрыгнула на стуле.

— Марсенька! Что ты сейчас сказала? Ты же старше наших щенков! Прекрасно понимаешь, что дети обязаны уважать взрослых. Мафи! Нельзя говорить «для пуделячьего сада»!

— А как можно? — заморгала Мафи.

— Для пуделёвого сада, — выпалила Жози.

— Нет! Для пуделятого сада, — предположила свой вариант Куки.

Феня прикрыла лапкой глаза.

— Нет, нет! Для сада пуделихи. Вот так верно. Учитесь говорить правильно, и не надо критиковать старших.

— Почему? — хором спросили Жози и Куки.

— А если взрослые злые, жадные и глупые? — подхватила Мафи.

— Уважение не кабачок, — заявила Куки, — его нельзя посадить в грядку, поливать и ждать: вот оно вырастет. Уважение заслужить надо! Его получают, когда дарят всем добро и любовь.

— Как Муля! Она самая уважабельная из всех! — воскликнула Мафи.

Фенечка повернулась к креслу, в котором сидел ее муж, Председатель Совета Старейшин Прекрасной Долины, самый умный мопс Черчиль.

— Милый! Необходима твоя помощь. У меня педагогический тупик!

Обида Куки

а, дорогая, — ответил супруг, не отрывая глаз от толстой книги, которую держал в лапах, — ты совершенно права!

Феня растерянно взглянула на Мулю. Та подошла к Черчилю и забрала у него том.

— Что случилось? — удивился самый умный мопс.

Собачки наперебой стали рассказывать про то, как Куки чистила буфеты Аманды и вместо обещанного платья получила от пуделихи книгу.

— Куки, сообщи ее название, — попросил Черчиль.

— Даже читать ее не хочется, — протянула мопсишка и положила на стол старую грязную книгу, которую до этого держала на коленях.

— У нее обложка в пятнах от кетчупа, — сообщила Зефирка и потрогала книгу пуделихи лапкой.

— Заглавие невозможно разобрать? — уточнил мопс. — Присмотрись, вдруг получится.

— «Как воспитать из орангутанга хорошего мужа», — громко прочитала Куки.

Все рассмеялись, но Черчиль сохранил серьезность.

— Дорогая, ты полюбила обезьяну?

— Милый, Куки рано думать о свадьбе, она еще в школе учится, — оставила супруга Феня.

— Никогда не встречала орангутанга, — призналась Куки, — живем! На картинке видела. Мне нравится пекинес Трюфель! Он доб-

рый и красивый. Веселый, всегда меня угощает вафлями, которые сам печет.

Феня потерла лапками виски.

— Дорогая! Трюфель счастливо женат на Малышке, болонке. У них прелестные дети. Нельзя мечтать о свадьбе с чужим мужем. Это непорядочно. Тебе надо упорно учиться в школе. О женихе думать будешь потом, когда повзрослеешь.

— И как только Аманде не стыдно обманывать ребенка! — покачал головой Черчиль.

— Ура! — завопила Мафи. — Черчиль на нашей стороне! Предлагаю сбежать к черепахе Зое, набрать у нее в гостиной пыли и насыпать ее на буфеты Аманды.

— Я могу ватной палочкой мусор назад в завитушки запихивать? — спросила лучшая портниха Прекрасной Долины. — Или лучше взять зубочистку?

— Зефирка! — закатила глаза Феня.

— А что? Я только спросила, — стала оправдываться черная мопсика.

— Ты уже взрослая! — возмутилась Феня. — Давно работаешь! Прекрасный модельер!

— Конечно, — согласилась Зефирка, — поэтому и решила ватной палочкой поорудовать. У меня когти приучены к тонкой работе: вышивка золотыми нитями, бисером. Я так назад грязюку засуну в деревянные кренделя, что никто ее оттуда не выковырнет! Куки, не плачь. Быстренько объясни мне, какое платье ты хочешь, и получишь его завтра утром.

— Ты такое не сошьешь, — грустно ответила Куки.

Глаза Зефирки выкатились из орбит.

— Я? Не сошью? Я? Не сумею сшить по рисунку наряд? Я? Неси картинку! Сострочу что угодно!

— Она у тебя в комнате с утра уже лежит, — сообщила Куки.

Зефирка заморгала и взяла с красивого блюда апельсиновый кекс.

— Ты имеешь в виду комбинезон из розовой парчи, расшитый зелеными камнями?

— Да, — кивнула мопсишка.

— Никогда в жизни не сошью такое, — отрезала лучшая портниха.

— Я же говорила, — жалобно пропищала Куки, — а ты спорила: «Сострочу что угодно». И вот! Не умеешь!

— Еще как умею, — возразила Зефирка, — там дел на пару часов. Но не хочу, чтобы ты походила на сардельку, которую опустили в клей и обваляли в стразах. Одежда должна скрывать недостатки и подчеркивать достоинства! Где вообще ты этот розовый кошмар увидела?

— Кошка Ляля, которая в мире людей бережет Алину со всей семьей, читает модные журналы, — зачастила Мафи, — ей их почтовый жаб притаскивает. Куки с Лялей дружит, постоянно бегают к ней, смотрит картинки!

— Куки, то, что привело тебя в восторг, предназначено не для обычной жизни, — заметила Фенечка, — такой наряд надевают на Новый год. Один раз!

— Никогда не надо ей походить на сардельку в стразах, — отрезала Зефирка, — ни на Новый год, ни на день рождения. Все обхохочутся.

— Почему? — дрожащим голосом осведомилась Куки.

Зефирка быстро запихнула в себя еще один кекс.

— Объясняю. У тебя короткие задние лапы, широкая попа, а часть от шеи до грудки очень тонкая со стройными лапками. По строению

тела ты смахиваешь на арбузик, из которого с одной стороны торчат хвост и маленькие лапки, а с другой к нему приделали шланг с конечностями чуть меньше, чем у страуса, плюс голова. В этом случае нужен свободный низ и...

Куки вскочила.

— Я не арбуз! А ты... ты... ты... Мама сказала, что нам надо дверь в гостиную расширить, потому что Зефирка в проеме застрекает! Ты обжора! Вот! И...

Куки всхлипнула.

— Муля! Ты произнесла эти слова? — опешила Зефирка. — Ушам своим не верю!

— Дорогая, доктор бурундук Паша давно велел тебе сесть на диету, — заметила хозяйка.

— Кто-то сейчас пять кексов слопал, — наябедничала Мафи.

— Вот вы, сестры, какие! — закричала Зефирка. — Жадные, злые! Не хочу с вами дела иметь! Никогда!

— И я, — подхватила Куки. — Феня вечно замечания делает!

Зефирка вздыбила шерсть.

— Черчиль постоянно на стороне жены! Мама меня сейчас не защитила, — зарыдала Куки.

— Дорогие, что стряслось? — испугалась Муля. — У нас в доме никогда не бывает скандалов. Успокойтесь!

— Меня обозвали толстухой! — взвизгнула Зефирка. — Не хочу тебя больше видеть!

— Зефирушка, — покачала головой Муляна, — я просто советовалась с Феней о том, как тебе умерить аппетит.

Феня повернулась к Куки.

— Мы ни слова не сказали про дверь. Решили, что мама больше не станет печь кексы, чтобы Зефирку в соблазн не вводить. Потому что она видит вкусное и мигом теряет силу воли.

— Не хочу ничего больше слышать и видеть, — затопала Куки.